

1. СТАНОВЛЕНИЕ

«Не хотел из отпуска снова в совхоз ехать, даже рассчитался. Но столько труда вложено в него, столько пота пролито, что не выдержал, вернулся в Шаромы».
Валентин СЛОБОДЯН.
Механизатор Комсомольского совхоза.

ШАРОМЫ... Домозитое, запятанное в осеннем многоцветии лесов село. Приземистые, рубленые, ярко раскрашенные дома. Улицы широкие, с четко распланированной проезжей частью. По обочинам — молоденькие березки опустили свои кудри.

В лесочке за селом — животноводческий городок Комсомольского совхоза. К сожалению, до сих пор там и старые, давно отслужившие свой век постройки. Что поделаешь: животноводство развивается бурно, а строительство отстает. И потому соседствуют, например, низкий, зимой насквозь продуваемый телятник и вполне современный механизированный коровник с новейшим оборудованием — молокопроводом «Даугава-200». Завершается (и вступит к началу стойлового периода в строй) пристройка с комплексом вспомогательных служб: котельной парового отопления, баклабораторией, душевой и комнатой отдыха для доярок.

Совхоз — владелец разнообразной техники — 30 тракторов, по большей части самых современных марок, 14 автомашин, 5 силовых и 2 картофелеуборочных комбайна и т. д. Недавно построен гараж с механической мастерской.

Из села выходит широкая и хо-

рошая дорога — рукав трассы Петропавловск — Мильково. Теперь до города рукой подать — каких-то 6—7 часов на машине, а до райцентра — меньше часа. Дорога — великое дело для совхоза, и о ней придется говорить не раз...

А совсем недавно Шаромы: десятка полтора ветхих домишек, как попало разбросанных у реки. Рядом — небольшой скотник, простенький, без механизации, конечно, огород, рыбалка. Главная тягловая сила — лошадь, главная техника — старенький трактор с сенокосилкой. Да и с этим еле-еле управлялись 12 трудоспособных колхозников.

В сущности, от старого камчатского села осталось одно лишь название — Шаромы. Да и то сельский сход уже просил назвать поселок Комсомольским. Это — дань уважения тем, кто с комсомольской путевкой в руках, с горячим сердцем в груди приехал переделывать жизнь в этом глухом таежном уголке.

Строители, механизаторы, судоремонтники и даже моряки назвали себя камчатскими целинниками. Они хотели горы перевернуть, жизнь сельскую на городской манер перестроить, труд — по-промышленному, на индустриальной основе организовать.

Когда растаял туман восторженной романтики, перед новоселами оказался непочатый край легкой, большинству совсем незнакомой и очень неденежной работы. Надо было пахать и сеять, убирать и вывозить навоз и косить траву, пасти и доить коров и ухаживать за телятами, ремонтиро-

вать жилье, строить скотники и многое-многое другое. А тут еще: негде жить, столовой — нет, бани — тоже, кино — редкость, дороги — никуда...

— Получил я за месяц 1.200 рублей (старыми, конечно!) и ахнул, — вспоминает один из первостроителей совхоза, механизатор широкого профиля Валентин Иванович Слободян. — Ведь в «Камчаткстрое» я на своем бульдозере по 3—4 тысячи выгонял...

Не все, далеко не все юноши и девушки выдержали трудные испытания времен становления совхоза. Многих за эти годы перевалили шаромские поля и фермы. Большая часть их, рабочих парней и девчат, с золотыми руками и очень нужными селу специальностями, вернулась назад, в город, кое-кто перекочевал в Мильково.

И все же, каждый из них — кто больше, кто меньше, внес частичку своего труда в это новое и сложное хозяйство — совхоз Комсомольский, заложил доброе начало индустриализации сельскохозяйственного производства. Здесь, в отличие от некоторых других камчатских сел, искренне любят технику, верят в нее. А главное — вносят элементы промышленной культуры, четкость и дисциплину в организацию труда. И носителями ее являются вчерашние комсомольцы, те, кто по путевкам и без них, но непременно по велению сердца, прибыл на камчатскую целину.

Работают они на самых важных участках производства. Многие уже стали коммунистами. Каждый

хозяйственный промах их больше бьет, а каждая удача — радует, вдохновляет.

Много уже писалось о Валентине Ивановиче Слободяне, человеке безукоризненной честности и огромного трудолюбия. Он в совершенстве знает все машины, которыми располагает совхоз. И, пожалуй, в каждой из них есть деталь, винтик, подкрученная, подрегулированная его руками.

В хозяйстве «не держатся» механики. Слободян уже четырежды (и подолгу) исполнял эту обязанность. А начинается пора полевых работ — он на комбайне, тракторе или любой другой машине. Сам работает, другим помогает. В прошлом году Валентин Иванович Слободян накопил трав более чем на 1.000 тонн силоса в Пушино.

— Валентин для всех нас пример, — уважительно говорит о нем звеньевой кормозаготовителей, сам отличный труженик, поборник и воитель нового Михаил Николаевич Лелеков. Этот человек тоже удивительный: даже в отпуске, на материке он ходил по лугам и фермам, присматривался, как закладывают силос, учился. И вот выводы:

— Нам тоже надо подсаживать силос. И засыпать землей траншеи незачем, лишь утрамбовать получше надо: снег падает у нас дружно и обильно, лучшей «крыши» и не надо. А зимой — сняли снег, и силос готов — ни отходов, ни угара...

Предложения Лелекова пока в совхозе не приняты, отговорка одна: дело новое, проверить надо. А Михаил бьет в одну точку: доби-

вается разрешения на эксперимент, подсчитывает возможную экономию. И — работает, работает много — от зари до зари, в любую погоду, на любом участке.

Григорий Степанович Воронцов со своим звеном заготавливает сено. Вдумчивый человек, рационализатор и изобретатель. Скопсруированная им навесная волокуша находит распространение и за пределами хозяйства. Разработанный им поточный метод позволил не только исключить ручной труд на лугах, но и увеличить заготовку сена, снизить его себестоимость. Старианями его звена совхоз будет иметь на зиму тонн на 200 сена больше прошлогоднего.

В Пушинской бригаде, кроме «деда Ившина», старого охотника и добровольного помощника, и Николая Щепина, все ребята — комсомольского возраста или чуть постарше. Их — восемь, но заготовили они 1.000 тонн силоса и почти 150 тонн сена. Это — в трудную-то пору нынешнего дождливого лета.

Здесь — тоже комплексная механизация. Бригада разработала конструкцию, «изыскала» материал и изготовила две волокуши: навесную и тросовую. В отделении отличная техпомощь. Поломалась волокуша — электросварка тут как тут: Геннадий Федотов вместе с Виктором Ткаченко и Николаем Щепиным быстро выполнили сварочные работы. Захандрила автомашина — Валентин Крупинин мгновенно исправил ее.

Об этом отделении можно говорить без конца — так дружно, увлечательно и зажигающе работают

ребята. А главный дирижер, душа бригады — скромный и стройный юноша, недавний воин и горожанин бригадир Валентин Александрович Крупинин.

Или — пастухи. Их в совхозе — 6, в том числе четыре — молодые парни: Вениамин Рожнецев, Владимир Петелин — пастухи нагульничьего стада, Виктор Белоконов и Юрий Леонов — пастухи молодняка.

О Вениамине Рожнецеве в селе ходят легенды. Бывший моряк, механик. Беззаветно любит природу. Человек исключительной храбрости и самообладания. Много читает, любит математику, не расстается с гантелями и гириками...

— Он с Петелиным новые пастбища нашел, — рассказывает В. П. Зайцев. — Сам был там, видел: без конца и края.

Владимир Петелин — москвич, строитель, довольно бурная натура. Но — труженик ответственный, любит свой совхоз, свое Пушино, постепенно познает «тайны» животноводства.

Надо лишь добавить, что у Рожнецева и Петелина сложилась своя система нагула скота, строгий порядок использования пастбищ. И, между прочим, на перегонах к городу, скот у них не теряет в весе, а, как правило, прибавляет.

Это — далеко не все замечательные труженики совхоза. Много звеньевой — полевые Вере Гырдымовой, недавно вступившей в партию, и ее подругах, пергом механизированном звене Ивана Мельникова, вырастившем самый ранний на Камчатке картофель — по 100 центнеров с гектара, о шумливых, веселых «доярочках», как их ласково зовут в совхозе, о мягких

характером, но твердых духом шоферах Славе Ларине и Славе Рожановиче, о шофере Иване Ткаченко, которого буквально с машины увезли в больницу — откладывал лечение до конца покоя, об энергичном и непоседливом старшем зоотехнике Тамаре Пермяковой, мечтающей из конторы (где она, впрочем, почти не бывает) перейти на ферму, хотя бы бригадиром, и многих-многих других. Это — трудовое сегодня Комсомольского совхоза, это его блестящее завтра.

Нет, не все из задуманного первостроителями — комсомольцами удалось осуществить за 5 лет существования совхоза. И возможности были ограниченными, и условия подчас неподходящими, и отношение к хозяйству иной раз несерьезное: дескать, пусть комсомол им занимается. Но хозяйство развивалось, крепло, расправляло крылья, и особенно энергично — после 1963 года. Посмотрите эту таблицу:

Произведено (в центнерах):

	1963 г.	1964 г.	1965 г.	9 мес. 1966 г.
Мясо	539	1159	885	705
Молоко	502	810	2922	3310
Овощи	580	183	1392	700
Картофель	3120	1800	6524	7950

(всего)

С огорода столько овощей и картофеля не получить, а маленькое стадо такое количество молока и мяса не даст. В эти годы неуклонно росла товарность хозяйства, государство получало все больше и больше мяса и молока, картофеля и овощей. Комсомольский совхоз продал государству (в центнерах):

	1963 г.	1964 г.	1965 г.	9 мес. 1966 г.
Мясо	709	1155	1264	383
Молоко	364	667	2369	2955
Овощи	476	180	1369	670
Картофель	1911	552	1724	2340

При этом производство и продажа картофеля и овощей в последние годы росли главным образом за счет повышения урожайности. В этом году совхоз возделывал картофель на 53 гектарах, капусту — на 4 гектарах, морковь — на 7 гектарах. Урожай основных культур отличный, картофеля собирают по 130—160 центнеров с гектара, капусты — по 250—350 центнеров. Морковь и свекла на этот раз не удалась (скажем сразу — плохо ухаживали за ними. Это признают все).

Совхоз, по сути, впервые поставил городу 15 тонн раннего картофеля и 65 тонн ранней капусты. Выигрыш — налицо: на каждом килограмме ранней капусты совхоз выигрывал 20 копеек, картофеля 20 копеек по сравнению с обычными сдаточными ценами.

Интересны и следующие детали. Звено В. Гырдымовой применило не сплошную, а выборочную, по мере созревания кочанов, рубку капусты. Это положительно сказалось на общей урожайности поля.

Ранний картофель сдавали с полей механизированного звена И. Мельникова. Разумеется, обошелся он совхозу дешевле, чем ручной обработки, на который строили расчеты. С другой стороны, картофель, выращенный с ограниченным применением механизмов, при поздней уборке дал

более высокий урожай, а значит и он обошелся подешевле.

Ранние овощи и картофель вывозились бесперебойно: дорога рядом. И это очень важный экономический фактор.

Каковы же перспективы этого хозяйства в начавшейся пятилетке? О них очень определенно и конкретно говорят цифры пятилетнего плана. К 1970 году совхоз будет продавать государству ежегодно 970 центнеров мяса, 3.000 центнеров молока, 5.000 центнеров картофеля и 2.200 центнеров овощей.

Под такое производство подводится необходимая материальная база. За пятилетие намечено построить еще 2 коровника на 400 голов, телятник на 350 мест, помещения для молодняка на 500 голов, пункт искусственного осеменения. Будет полностью решена проблема механизированного водоснабжения ферм.

Полеводы получают достаточное количество новой техники. Парниковое хозяйство будет ежегодно возрастать на 200 рам, намечено построить пленочные теплицы. Значителен объем намечаемого жилищного и культурно-бытового строительства.

Все это — серьезные и обоснованные расчеты и планы. Выполнение их потребует большого напряжения сил, четкости и организованности во всех звеньях сложного хозяйства, определенного материального подкрепления. И — непременно продуманного, верного решения ряда социально-экономических проблем, которые могут оказать серьезное и даже — решающее влияние на дальнейшее развитие совхоза.

Н. КАНИЩЕВ.

3. СТУПЕНИ В ЗАВТРА

Всем совхозом радуемся каждой молодой семье. Оседают люди в Шаромах...

Михаил ЛЕЛЕКОВ,
звеньевой кормозаготовителей.

ПРОБЛЕМА № 2 в Комсомольском совхозе — текущая кадры. Трудно, конечно, точно подсчитать убытки, которые приносит она хозяйству ежегодно. Выражается этот убыток не только в напрасно выплаче и в «взбрасходах», но и в нечто большем. Например, в снижении надоев молока из-за систематической нехватки доярок (сейчас в хозяйстве 192 дойных коровы, а надой — на уровне прошлого года, хотя тогда было лишь 140 коров), и в ущербе от многодневного простоя тракторов и автомашин в горячее время уборки урожая и заготовки кормов (недостаточно по меньшей мере 3 трактористов и 4 шоферов), и в срыве программы строительства и ремонта помещений хозяйственным способом (и людей нет, и машинами строителей не обеспечивается, а в конечном счете — систематические потери молока и мяса зимой), и в низкой квалификации, даже в абсолютной технической безграмотности людей, которым в силу необходимости поручается обслуживание машин, и т. д.

Причины убывающей текучести кадров видят в разном. Наиболее характерны следующие объяснения. В. Зайцев, директор совхоза, видит всю беду в недостатке и даже полном отсутствии жилья. В. Мерлин, председатель сельсовета и заместитель секретаря парт-организации, считает, что дирекция не заботится о сельской интеллигенции; культпросветработу поставлена плохо, молодежи по веча-

рам некуда податься. В. Слободян, один из двух оставшихся в селе первостроителей совхоза, утверждает, что молодежь не держится здесь потому, что не имеет возможности создать семью. С. Калинин, начальник райсельхозуправления, склонен во всем винить комсомольную область: не тех людей присылает.

Что ж, в большей или меньшей степени прав каждый из них. И все же, на наш взгляд, есть три основных причины, мешающие закреплению кадров.

Первая — крайне беззаботное отношение дирекции, партийной и профсоюзной организаций совхоза к условиям труда рабочих. Страна, конечно, что в механизированном (по идее) хозяйстве не хватает семей элементарной техники: доильных аппаратов и запасных частей к ним, сенокосилок и волокуш, силосоуборочных комбайнов и тележек для вывоза зеленой массы и т. д. Виновников ищут на стороне: «Сельхозтехника» и райсельхозуправление, рыбкооп и облснаб и т. д. При этом ссылаются на неоднократные решения и приказы вышестоящих органов, которые, к сожалению, действительно в основе своей (и в деталях) не выполнены. Все это так, но многое, слишком многое не делается из-за беззаботного отношения руководителей совхоза, местных партийных и советских органов.

В совхозе нигде так часто не меняются люди, как на молочно-товарной ферме. «Местные плохо держатся, и приезжающие из города не приживаются», — говорит Т. Пермякова, старший зоотехник. Стали с ней подсчитывать, кто ушел с фермы за год, оказалось — сколо десятка. Из них шесть человек только потому, что доить приходится вручную: трудно, руки бо-

лят. Это — Т. Зимина, С. Радченко, В. Слободчикова, Г. Примакова и др.

— Да отговорки это, — не соглашается В. Зайцев. — Вон, Анна Григорьевна Заочная еще в колхозе дояркой была и сейчас работает.

Да, Анна Григорьевна — отличная труженица, опытная доярка. Но с каким трудом она управляет со своей огромной группой коров, когда приходится доить вручную! Ирина Васильевна Пермякова буквально со слезами доит коров — так болят пальцы. Фаина Басевич, тоже опытная доярка, вынуждена была уйти с фермы. Когда пришли доильные аппараты, она охотно вернулась на работу, но поломался один из двух, и доярка вновь предупреждает: вручную доить не сможет, уйдет.

К этому надо добавить неблагоприятную территорию животноводческого городка (в слякоть даже трактор С-100 туда не доходит), ручную уборку навоза из всех скотников, дырявые крыши в большинстве помещений, жилищно-бытовую неустроенность. Разве будут в этих условиях держаться люди?

Этой осенью серьезные нарекания вызвала работа пастухов: скота на мясокомбинат сдали больше, чем в прошлом году, а привеса оказалось меньше. Это, между прочим, сказалось и на зарплате ребят. В причинах столь неприятного явления, надо полагать, дирекция и общественность разбираются. И все же, разве не отражается на людях, на эффективности их труда, например, несвоевременный подвоз комбикорма для нагульного стада (В. Петелин: «Даже на себе через реку приходилось перетаскивать мешки с комбикормом, нередко — в плывах»), недо-

статок соли для подкормки скота — на пастбища было завезено 2,5 тонны вместо 4—5 тонн.

Не в лучшем положении механизаторы. Как известно, кормов в хозяйстве заготовлено недостаточно: не хватает техники, имеющаяся часто и надолго выходит из строя из-за поломок и недостатка запасных частей. Можно ли было обеспечить механизаторов хорошими машинами?

— Да, но мы в этом году решили не брать ни четыре, ни даже два выделенных комбайна, чтоб не увеличивать амортизационные отчисления, а значит и убытки, — поясняет т. Зайцев. — Обойдемся как-нибудь, а на будущий год новые будут.

На первый взгляд хозяйский расчет, а на самом деле — просчет: потери от недобора молока и снижения питательности из-за недостатка кормов с лихвой перекрывают такую «экономию».

Надо брать в расчет и другое. Бесконечные простои, остановки на ремонт сказываются на настроении механизаторов, их зарплатке, снижении продуктивности скота — на работниках фермы. Такие же неурядицы — в механической мастерской, не имеющей ничего, кроме одного старого-престарого токарного станка, в гараже, не располагающем необходимым минимумом оборудования и запасных частей, и т. д. Создать нормальные условия труда — значит ликвидировать одну из самых острых причин текучести кадров.

Другая причина — невероятно трудная обстановка с жильем. Конечно, приезжающие по комсомольским путевкам и без них готовят себя к определенным трудностям, особенно — на первых порах. Но ведь ссылки на «целину», «рسمантику трудных дорог»

не могут продолжаться бесконечно, бытовая неустроенность — есть неустроенность.

Наступает такой момент, когда молодые люди начинают создавать семью. Это отлично, это замечательно, значит корни пускают в шаромскую землю, оседают крепко, совхоз получает постоянные кадры. К чести руководителей совхоза — они очень правильно понимают и оценивают это явление, стараются, если можно так сказать, держать в поле зрения наметавшиеся семьи, готовятся к этому событию. Но всякий раз встает проблема: куда селить новую семью?

— Как-то зашла в контору молодая доярка. Работница хорошая, исполнительная. Просит: отпустите в Мильковский совхоз, там квартиру дают. Надоело, мол, в общежитии. А вскоре обратился молодой прилежный парень. «Сельхозтехника», говорит, приглашает в Мильково, отпустите. Мы знаем, что эта пара дружит, и уже подыскивали им квартиру: нельзя оставлять совхоз двух отличных работников, — рассказывает директор. — Доярке рабочком предоставил квартиру, а вскоре сыграли свадьбу. Возникла семья, и люди осели в совхозе. Кстати, таких семей у нас много, на них весь расчет. И сейчас «на подходе» еще шесть. Для двух квартиры найдены, в остальных придется пока пожить в общежитии. Строители подвели.

Да, совхоз вырос из детской рубашки, а новая шьется медленно. Правда, без крыши над головой никто не живет, но нельзя же до бесконечности в общежитии держать семейных, а в двухквартирных помещениях.

План станет реальностью, если о его выполнении будут заботить-

ся не только строители, но и дирекция совхоза, советские и партийные органы района. Думается, хорошее начало сделано в Пушине: здесь в будущем году намечается строительство нового скотника, а уже нынче завозятся двухквартирные сборные дома для будущих рабочих.

Немало может сделать по строительству (сборке) жилья и сам совхоз. Для этого надо немного: укрепить стройцев, завезти лес и строительные материалы. Последнее — самое трудное: практически, уже четыре года совхоз совсем не получал кровельных материалов, краски, цемента, скобяных изделий. Сейчас все надежды здесь — на дорогу.

На редкость запущенное культурно-бытовое и торговое обслуживание — третья причина текучести кадров. Конечно, это вовсе не значит, что в клубе не демонстрируют кинофильмы или в магазине — пустые полки. Отнюдь. Кино и танцы бывают в общем-то регулярно, в магазине — в продаже продовольствие и товары первой необходимости, работает и столовая. Но...

Коллектив совхоза — молодежный, большинство юношей и девушек — недавние горожане, специалисты к тому же из крупных промышленных и культурных центров. А следовательно, культурная работа на селе, торговля должны строиться с учетом этого. Но дирекция, партбюро, рабочком и сельсовет, а также соответствующие районные организации уж слишком равнодушны к культурной жизни, по сути, молодежного села.

Заведовала сельским клубом Галля Хомич, выпускница Биробиджанской культпросветшколы, и сама играет на баяне, сплотила вокруг себя молодежь. Люди охотно шли в клуб на репетиции. С концертами выступали не только в Шаро-

мах и Пушине, но даже в Мильково. Не получила девушка квартиру (в общежитии, известно, какое жилье!), уехала в отпуск и не вернулась.

Сейчас клубом заведует человек, не имеющий ни соответствующей подготовки, ни опыта. И о самодельности здесь даже не вспоминают.

Долго и много говорили во всех инстанциях о библиотеке. Наконец, проблема была решена: отремонтировали помещение и... заселили горожанами, прибывшими на уборку урожая. Книги снесли на квартиру библиотекаря О. П. Куприковой. Ольга Петровна, правда, выход нашла: ходит по домам, возносит книги. Это, конечно, неплохо. Но библиотекарь не может в полной мере использовать книжный фонд, вести хоть какую-то массовую работу с читателями.

Замерла жизнь в обоих сельских очагах культуры. Куда податься молодежи? Вечерней школы нет, курсов — никаких. И не случайно в этом году здесь было несколько громких уголовных дел. ...Парню надо подстричься. Девушке — сделать прическу, маникюр. Это в Шаромах, не говоря уж о Пушине, почти неразрешимая проблема. Без малого за 9 месяцев этого года парикмахер в Шаромах и Пушине не был ни разу, а в прошлом году — только трижды.

В. Гырдымовой потребовалась фотокарточка для документа. Она все село обегала в поисках приличного фотолюбителя — без толку, а в Мильково поехать невозможно: уборка, каждый человек на счету. Фотограф в этом году в Шаромах был один раз, в Пушине — ни разу ни в этом, ни в прошлом году. Почти такое же положение и мастерами ателье.

Разболелись зубы, вдруг возникла необходимость обратиться к терапевту.

«В Мильково приходится ехать, — говорит о таких случаях председатель сельсовета В. Мерлин. — Зубной врач посетил Шаромы в

последний раз в прошлом году, терапевт — весной. Санврач? Бывает, и часто». (Скажем сразу: по антисанитарному состоянию общежития и территории вокруг него этого не скажешь).

А как выбраться в Мильково? Вдоль несмотря на вывешенное у магазина расписание, автобус последний раз в Шаромах был в декабре прошлого года. В течение четырех-пяти дней не могут попасть в больницу люди, имеющие направление фельдшера.

Может, врачи, работники службы быта не хотят ездить по селам? Может, и в Милькове дел у них по горло? Ни то, ни другое...

В материалах сессий районного Совета, постановлении райисполкома, начиная с 1963 года, как правило, раз в квартал отмечается неудовлетворительное выполнение плана пошивочным цехом, фотомастерской, а нередко и парикмахерской. Исполком за это время семь раз обязывал руководителей промкомбината наладить бытовое обслуживание сельских жителей, четыре раза утверждал график выезда в села мастеров. Но все оставалось на бумаге. Три раза райисполком констатировал невыполнение ранее принятых решений, строго предупреждал виновных. И — спать все оставалось по-старому. Три раза об одном и том же — плохом бытовом и торговом обслуживании — выступал на сессиях райсовета депутат от Пушинского избирательного округа № 1. Сперва это был директор Комсомольского совхоза т. Тутынин, затем — секретарь парторганизации т. Чеботарев. И — никаких изменений. Дважды райисполком утверждал график движения автобусов, столько же раз дни выезда врачей. И у этих решений судьба та же.

Может, дело в людях? Мастер-фотограф И. Белоус, парикмахер Н. Лексина, закройщица А. Плотникова, часовой мастер В. Анищенко заявили, что они всегда и в любую минуту готовы выехать в

села, тем более дорога туда — отличная; о графике же ничего не слышали. И они подтвердили свои слова делом: 23—25 сентября бригада мастеров бытового обслуживания работала (и успешно!) в Шаромах и Пушине. Интересно, что и автобус в конце сентября дошел до центральной усадьбы без всяких приключений. Правда, не в свой день: шаромцы отнесли это за счет плохой памяти шофера — и то сказать: в декабре последний раз был.

ШАРОМЫ. Совхоз Комсомольский. Горячая пора там — завершается уборка урожая и подготовка к зиме, закладываются основы нового, юбилейного урожая. Полеводов волнуют 50 тонн сверхпланового картофеля: как его реализовать? У животноводов «горит» задание первого года пятилетки по продуктивности коров, как-то надо выправлять положение: у механизаторов, строителей, специалистов — свои тревоги, свои заботы, нужды и печали.

Но всех комсомольчан, настоящих, конечно, преданных родному совхозу, объединяет одно: любовь к этому замечательному уголку земли камчатской, твердая вера в доброе (и недалекое) будущее своего хозяйства, своего, Комсомольского, совхоза. Ведь ему отданы лучшие комсомольские годы.

***

Со многими людьми пришлось встречаться в этот раз. К сожалению, не удалось узнать по этим проблемам мнения руководителей района. Им было некогда: пора горячая, не хватало людей на уборку, часто выходила из строя техника, возник затор с вывозкой урожая из Долниновки. Первый секретарь райкома КПСС т. Андреев уехал лично руководить взрывом скалы, мешающей проезду к Пушинским горячим источникам. Председатель райисполкома т. Лабазин готовился к выступлению. Никогда...

Н. КАНИЩЕВ.